

ЧЕРНОБЫЛЬ: ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Величайшей техногенной катастрофой, сравнимой по потерям с грандиозным военным конфликтом, но не имеющей аналогов по долговременности

последствий, стала авария на Чернобыльской атомной электростанции в далеком уже 1986 году. Это событие перечеркнуло и изломало судьбы миллионов людей по всему миру, и особенно в Беларуси, принялшей на себя самый страшный удар обезумевшего атома. Оно на долгие годы посеяло страх перед этим

невидимым и неосязаемым врагом, стало горьким уроком для ученых, конструкторов, медиков, военных, специалистов по чрезвычайным ситуациям, руководителей разных уровней – всех, кто должен был, но не сумел предвидеть масштабов беды и уберечь людей, не нашел в себе силы и мужества сказать правду.

Большую цену заплатило человечество за этот горький опыт. Но все ли мы узнали о воздействии излучения на живые орга-

Еще не стерся черный след

низмы, о том, как преодолевать последствия радиоактивного заграждения, борясь за здоровье людей, получать чистую продукцию, возрождать пострадавшую землю? Ответы на эти и многие другие вопросы пытаются найти участники продолжающейся Международной конференции «Чернобыль 20 лет спустя. Стратегия восстановления и устойчивого развития пострадавших регионов».

Говоря о радиологических последствиях аварии, выступающие с трибуны форума отмечают, что сегодня радионуклиды присутствуют практически во всех компонентах экосистемы, вовлечены в сложные циклы миграции и приводят к постоянному облучению населения. В последние годы преобладающий вклад в формирование дозовой нагрузки вносит внутреннее облучение за счет потребления загрязненной радионуклидами пищи. Как показывает белорусский опыт, которым наши специалисты охотно делятся с зарубежными коллегами, эффективно противостоять этому можно только с помощью защитных мероприятий в сельском хозяй-

стве. Для этого подбираются культуры и сорта, минимально накапливающие радионуклиды, используются известкование и удобрения, уменьшающие впитывание цезия и стронция корнями, применяются средства защиты растений и регулирование водного режима, дающие такой же эффект. Очень перспективна переспециализация сельскохозяйственных предприятий на получение животноводческой продукции.

Защитные меры позволили снизить поступление цезия в сельхозпродукцию в среднем в 10 раз. Поступление радиостронция в продукты питания за послеаварийный период уменьшилось вдвое. Отмечая это, специалисты, тем не менее, указывают, что принимаемые контрмеры все же снижают конкурентоспособность производимой продукции, поэтому решение проблемы требует расширения международного сотрудничества и привлечения инвестиций.

Медицинские последствия катастрофы и нарабатываемый у нас опыт организации наблюдения за состоянием здоровья лю-

дей все эти годы были объектом самого пристального внимания специалистов. Ежегодно индивидуальные медицинские данные более чем 1,5 миллиона человек накапливаются в базе данных Государственного регистра лиц, подвергшихся облучению. Они используются для своевременного принятия лечебно-оздоровительных мер, разработки долгосрочных программ медицинской реабилитации и нормативно-правовых актов по социальной защите граждан.

Двадцатилетнее наблюдение позволило доказать радиационно-индуцированный характер избыточной заболеваемости раком щитовидной железы у тех, кто был облучен радионуклидами йода в детстве. Оно свидетельствует, что продолжает расти заболеваемость раком щитовидной железы среди взрослого населения страны. Но благодаря раннему обнаружению и своевременному медицинскому вмешательству смертельные исходы удалось свести к минимуму.

(Окончание на с.2)

Символ общей беды

— Расходы государства на преодоление чернобыльской катастрофы могут быть соотнесены лишь с теми, что понесли мы на восстановление разрушенного в годы Великой Отечественной войны! — отметил, обращаясь в Гомеле к участникам международной конференции «Чернобыль 20 лет спустя. Стратегия восстановления и устойчивого развития пострадавших регионов» председатель Гомельского облисполкома Александр Якобсон. — Тем не менее результатом постоянного внимания к этим проблемам стало то, что мы научились преодолевать последствия беды, жить и системно работать в соседстве с чернобыльским наследием...

Беларусь в ликвидации последствий катастрофы показывает достойный пример соседним государствам, которых тоже коснулось черное крыло Чернобыля. Только в текущей пятилетке на реализацию экономических и социальных программ в потерпевших регионах планируется направить около 3,5 триллиона белорусских рублей. К 2007 году предполагается осуществить стратегическую задачу — завершить переселение жителей, пока проживающих в зонах последующего отселения и имеющих право на обеспечение жильем на чистых территориях. Как подчеркивали в своих выступлениях участники конференции, представляющие пограничные с Гомельщиной области, такие целенаправленные и результативные подходы соседей-белорусов в преодолении чернобыльской беды вызы-

вают хорошую зависть и достойны подражания. Особо было отмечено, что и в дальнейшей масштабной деятельности по минимизации катастрофы слово науки будет иметь решающее значение. Об этом говорил председатель президиума НАН Беларуси Михаил Мясникович. Поскольку Чернобыль за прошедшее 20-летие стал своеобразным синонимом общей беды, чернобыльские проблемы заслуживают глубокого внимания международной общественности не только по случаю круглых дат со временем катастрофы. «Секондхендовая» видимость поддержки и помощи нашей стране не нужна, подчеркивалось на конференции. И серьезные международные научные и общественные круги и организации готовы к продолжению сотрудничества. В частности, как заявила одна из руководительниц представительства ООН/ПРООН в Беларуси Джихан Султаноглу, в ярмарке проектов международного сотрудничества с пострадавшими регионами Беларуси приняло участие около 160 инициатив. 45 из них экспертами отобрано для реализации, в том числе 25 совершенно новых. Свою поддержку высказал с трибуны конференции мэр китайского города-побратима Гомеля Хуань — Джинлон Фэн. Продолжением работы международного форума стали заседания научных секций, где рассмотрены итоги и перспективы научных исследований по чернобыльской тематике.

Николай ЖДАНОВИЧ, «Р»